

ЗАРОЖДЕНИЕ ЧАСТНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Криони А.Е.,

руководитель Кабинета детектива А.Е. Криони,
alex@krioni.com

Поиск корней исторических институтов в глубокой древности — путь совершенно оправданный и необходимый. Иногда древнейшие явления переживают сильнейшие трансформации. Их первоначальная роль не может быть выявлена за простым чтением исторических памятников. Таков институт частного аудита, о значении которого в финансовой жизни восточных славян можно судить лишь после осмысления обычаев совершения торговых сделок. «Заклич», «Заповедь на торгу» в Уставе великого князя Ярослава Владимировича о церковных судах XI–XIII вв.¹, статья 27 раздела «О челядинъ» в Правде Русской² описывают процедуру, ясно доказывающую существование в Киевской Руси и Новгородской земле частного хозяйственного контроля. Аналогичные положения входят в своды торгового права³.

Ключевые слова: внешний аудит, бухгалтерский учёт, предпринимательский риск, детективный аудит.

THE GENESIS OF THE PRIVATE FINANCIAL CONTROL IN ANCIENT RUS

Krioni A.E.,

private detective A.E. Krioni

The search for the roots of historical institutions in deep antiquity is a way completely justified and necessary. However, sometimes the most ancient phenomena in their origin underwent such strong transformations in such conditions that their initial characteristics could not be found only after a simple reading of historical monuments of law. One of these phenomena seems to us to be the institute of the Old Russian private audit, whose presence in the financial life of the Slavs and with the greatest visibility can only be said after a deep understanding of the customs of trading deals. «Zaklich», «The Commandment on Bargaining» in Oustav of the Grand Duke Yaroslav Vlademirich of Sudh, article 27 of the section «On Chelyadins» in Pravda Rouskaya — the listed acts and similar provisions included in the Code of Trade Law are in their content, all describe the procedure without which it becomes completely impossible to admit the thought that private control in Ancient Russia did not exist.

Keywords: external auditing, accounting, business risk, detective auditing.

¹ Полный текст подлинника с комментариями доступен на <http://музейреформ.рф/node/13620> – Примеч. ред.

² Заголовок Троицкого I списка Пространной редакции (Правда Русская / под ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. I). – Примеч. ред.

³ Русское торговое право не было кодифицировано, а сведено в два устава: Устав Торговый и Устав Судопроизводства Торгового. Оба устава помещены в ч. 2 т. XI Свода законов Российской империи издания 1857 г.

Древнерусское торговое право: источники

Противоречия и сложности хозяйственного взаимодействия сторон в торговом праве отражаются в терминах законодательства. Хронологические рамки возникновения частного финансового контроля становятся ясны с момента обнаружения их в источниках, которых я насчитал 11.

1. Русская Правда (список академический).
2. Устав великого князя Ярослава Владимировича о церковных судах XI–XIII вв. Суд о душегубстве. Правда Русская (список карамзинский).
3. Дополнительные статьи Русской Правды из других списков.
4. Мирная грамота новгородцев с немцами 1195 г.
5. Псковская судная грамота (1397–1467).
6. Новгородская судная грамота (1471).
7. «Память и похвала князю русскому Владимиру», XI в.
8. Рукопись «Из Изборника 1076 года».
9. «Повесть об Акире Премудром», XII в.
10. «Слова и поучения Серапиона Владимирского», 1230 г.
11. «Степная книга», 1563 г.

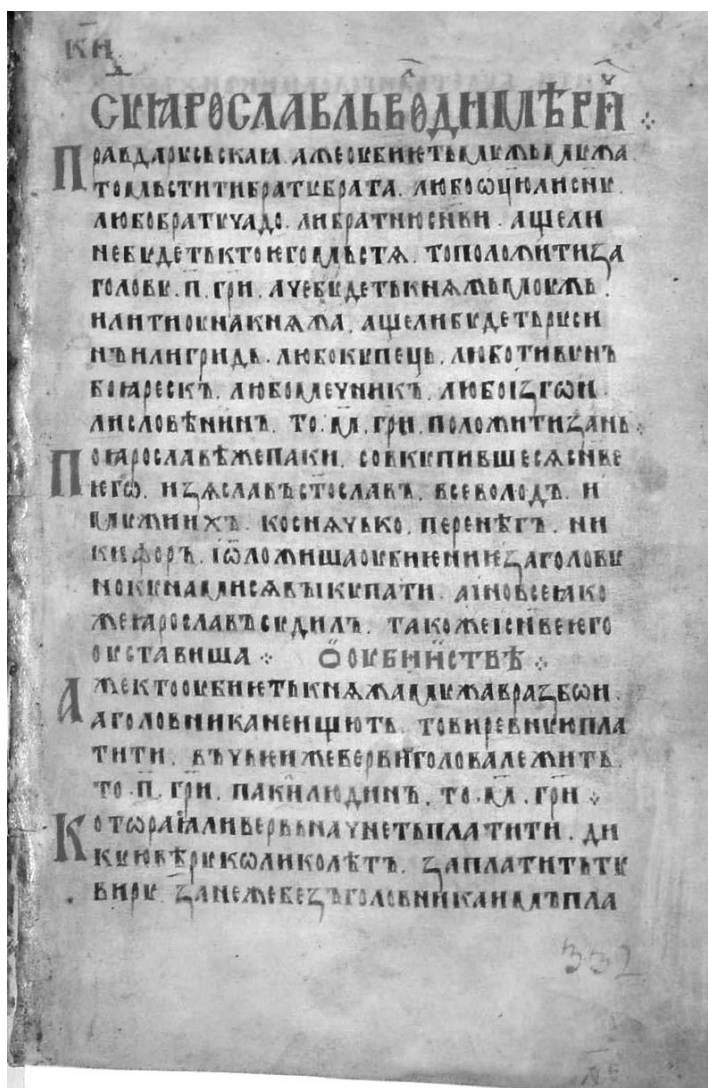


Рис. 1. Титульный лист «Мерила праведного Троицкого списка Русской Правды»

Конечно, говорить о сводах древнерусского торгового права как о систематизированном собрании правовых норм нельзя. Привычной современному юристу последовательности изложения норм в них нет. Однако в некоторых его частях присутствуют процедуры, которые определённо указывают на признаки предварительного контроля сделок. Например, в разных частях сводов несколько раз встречаются нормы о *послухах*¹, или лицах, наделённых полномочиями контроля и сопровождения договоров купли-продажи.

Для критической проверки мнения о существовании частного финансового аудита понадобится хотя бы один письменный правовой источник, а также документальное свидетельство многократного и продолжительного его применения в быту. Таковы условия сбора и утверждения надёжности доказательств о событиях, произошедших в древности [1; 2].

Анализ источников

Статистика учитывает 48 статей «Русской Правды» разных изводов (таблица 1). Свидетельством их практического применения являются пять древних текстов, в которых упоминаются послухи. Опираясь на вышеназванные источники, покажем соучастие послухов в проверке способности продавца вещи к честной сделке, а также частного контроля для укрепления твёрдости будущей сделки между торговым людом [3].

Таблица 1

Сравнительная таблица и указатель статей документов древнерусского торгового права, относящихся к частному аудиту (частному финансовому контролю)

Доказательства первой группы	
Правовой источник и объект исследования	Статья
Русская Правда (список академический)	
Суд общины по гражданским искам	14
Послухи	28
Договоры: купля – продажа – заём	14
Правда Русская (список карамзинский)	
Суд общины по гражданским искам	115
Заклич, заповедь	27, 29, 123
Послухи	15, 17, 45–48
Взаимное отношение между судебными доказательствами	17, 24
Договоры: купля – продажа – заём	44, 45, 47–69
Форма совершения договора перед послухами	34, 36, 44–47, 119
Псковская судная грамота (1397–1467)	
Послушество	21–24, 25, 27, 117
Формы процесса. Заклич. Свод	39, 44, 54
Условия послушества	22, 23
О состязательности послухов	24
Купля-продажа	46, 47, 56, 106, 114, 118
Новгородская судная грамота (1471)	
Послушество. Доказательство отличия послухов от остальных свидетелей	22
Процедура вызова послуха в суд	23
Опослушествование, то есть показание послуха против истца по уголовному процессу	36

¹ Послух (в древнерусском судебном праве) – свидетель, обладающий «доброй славой», то есть достойный доверия. Обычно лично свободный человек (исключение делалось для процессов, касающихся холопов). Приводился к судебной присяге целованием креста.

Окончание табл. 1

Доказательства первой группы	
Правовой источник и объект исследования	Статья
Доказательства второй группы	
Летописи	
«Память и похвала князю русскому Владимиру», XI в.	
Рукопись «Из Изборника 1076 года»	
«Повесть об Акире Премудром», XII в.	
«Слова и поучения Серапиона Владимирского», 1230 г.	
«Степная книга», 1563 г.	

Первое упоминание о послушестве как практике находим в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру», XI в. Во вступлении Иаков цитирует «Послание Павла к Тимофею» (Тим. 2: 2), в котором говорится о необходимости распространения христианского учения: «Паул святыи апостол, церковный учитель и светило всего мира, посылая к Тимофею писание, глаголаше: “Чядо Тимофею, еже слыша от мене многими *послухы*, тоже предай вернымъ человекомъ, иже доволней будутъ и иных научити”» [4]. Ценность источника представляется в строгости порядка освидетельствования, основанного на христианских идеях, восходящих к эпохе написания Священного Писания.

В «Изборнике 1076 года» дьякон Иоанн стремится утвердить читателя в апостольской преемственности послушества, верности моральным принципам христианина в деяниях послухов — честности и добродетели: «Правдою украшайся и къ всякому тыщися истинно глаголати, не мози ся лица устыдѣвъ лжи *послухъ* быти, яко губить Господь глаголюштя лжу, нъ съ покорениемъ истинно отъвѣштавай»¹; «Доброты своя таи, послухы же житию многы имѣй» [5].

Таким образом, качества честности и добродетели в послухе постепенно утверждаются как норма. Меняются обычаи жизни общины. О необходимости заменить ордалии на осуждение при многих послухах говорит Серапион, монах Киево-Печерского монастыря, в «Словах и поучениях Серапиона Владимирского», 1230 г.: «Правила божественнаго повелевають многими послухъ осудити на смерть человека. Вы же воду послухомъ постависте и глаголете: аще утапати начнетъ, неповинна есть; аще ли поплыветъ — волхвовъ есть» [6].

Эта смесь доброй воли и честности и приводит к рождению уникального в юриспруденции института послушества. Послух, в понимании Н.Л. Дювернуа, не просто свидетель доброй славы, на чём сходятся многие исследователи юридического быта Древней Руси, но прежде всего борец за право и за правду, против неправды [3].

В «Степной книге», в пятой ступени «Житие и подвижничество блаженной и преподобной Евфросинии, игумении (монастыря) Спаса-Вседержителя (...) в граде Полоцке», встречаем упоминание о «влиятельных» горожанах, которых призывали в послухи по гражданским делам. «Призвав же епископъ князя Бориса, отца сестры ея, и отца ея Георгия, и преподобную Еуфросинию, и сильныя мужа и постави я сам на ся послухи, рек: “Се отдаваю Еуфросинии место Святаго Спаса при вас, да по жоем животъ никтоже не посудит моего даяния”» [7].

«Первоначальный вид послушества при сделках, — полагал Н.Л. Дювернуа, — несомненно, составляло свидетельство всей общины. На нём должна была покоиться непререкаемая сила акта как в отношении к его действительности, так и в отношении к его содержанию» [6].

¹ Правдою украшайся и старайся всем говорить истину, не свидетельствуй ложно с бесстыдным лицом, ибо губит Господь извергающих ложь, но кротко истину излагай. — Пер. В.В. Колесова.

В «Повести об Акире Премудром» отец наставляет сына не отдавать денег без послуха, чтобы не потерять их: «Сыну, скота своего безъ послуха не дай въ тышету да не испортиши его» [8]. Очень важная находка, хотя она и не даёт точного понимания, о каком именно виде договора (которых в Русской Правде встречается пять) идёт речь. В положениях статьи 38 Псковской судной грамоты, а также в статьях 45–47 Русской Правды «О резеоимстве» встречаем: «... то послухи ему наставити: како ся съ нимъ боудеть рядиль, такоже ему имать» [8].

Любопытно, что при совершении договора между людьми торгового звания или же сделок на сумму менее трёх кун ¹ присутствие послухов не требовалось. Вероятно, процедуры *опослушествования* были настолько «зарегулированы», что оказывали на товарооборот обратное действие и поэтому требовали упрощения.

В статье 14 «Пространной редакции Русской правды» выделяются вендикационные (вещные) иски, называемые «свод»², то есть возникающие из договоров между владельцем спорной вещи и её покупателем — человеком, у которого находится спорная вещь. «Эти люди, стоявшие у сделки, не свидетели, а лица, призванные к акту. Они своим присутствием не просто удостоверяют факт. Их присутствие сообщает юридическую силу таким действиям, которые без того остались бы просто фактом. Без этих свободных послухов нет никакой сделки, никакого иска», — писал Н.Л. Дювернуа [3]. Любопытно, что эта же статья применялась по аналогии с уголовными делами, для разрешения которых «послухи должны рассудить» [9; 3]. Послухи³ — это комиссия судей из дюжины человек, которые одновременно были свидетелями о заключении сделки.

Отсылка к статье 14 Русской Правды о праве свидетельствовать сама по себе не может являться доказательством того, что в обязанность «комиссии двенадцати» вменялась проверка способности⁴ хозяина вещи к сделке. Однако в следующей за ней статье 33 Русской Правды «О татьбе» раскрывается два вида договора купли-продажи движимой вещи⁵ (когда продавец может доказать, что он является собственником вещи, и когда он не может доказать этого права). Если договор совершается в отношении движимой вещи, продавец которой собственником не является, то купля-продажа совершается перед двумя свидетелями или мытником⁶. Иначе договор «разрушается», то есть становится недействительным. К.А. Неволин разъясняет: «Если покупщику движимых вещей известно, что продавец имеет право собственности на них, то договор без всякого сомнения мог быть совершаем и безъ участия свидетелей» [10]. Значит, в практике заключения договоров купли-продажи движимых вещей существовал такой порядок, при котором покупатель, не уверенный в происхождении вещи, чтобы избежать «разрушения» договора, выяснял через послуха, является ли продавец собственником вещи.

В статье 77 Русской Правды «О послухах» законодатель предъявлял к послуху два главных требования: свидетелем сделки мог быть человек свободный и привлекаться

¹ Металлическая куна есть денежная единица, часть гривны (<https://gufo.me/dict/brockhaus/Куна>). Первоначально соответствовала 1/22 части гривны, примерно равнялась 1 арабскому серебряному дирхему. — *Примеч. ред.*

² Свод — форма гражданского процесса, при котором каждый владелец вещи, на которого указывает предыдущий, сознаётся, что он действительно продал вещь.

³ Послухом может быть только человек свободного состояния, в исключительных случаях, когда свободных людей не было, принималось свидетельство холопа высшего рода (управляющего боярским двором). Допускалось при незначительных делах принимать свидетельства заёмщика (закупа).

⁴ Способность отвечать за гражданские правонарушения (деликты).

⁵ В понятие движимых вещей не входили холопы и, вероятно, лошади.

⁶ Мытник — чиновник, сборщик торговой пошлины (мыта) в пользу князя.

к делу в случае необходимости. Поэтому добросовестному послуху требовалось прояснить два обстоятельства: 1) является ли продавец собственником вещи и 2) из какого тот города. Такую информацию нужно было уметь найти, собрать и, конечно же, проверить.

В Мирной грамоте новгородцев с немцами 1195 г. процедура заверения сделкоспособности сторон становится заметно легче. Этот вывод следует из упрощённых требований, применяемых к порядку сбора доказательств по торговым (гражданским) делам [11]. Так, в случае возникновения хозяйственного спора процедура его разрешения требует показаний не семи, а всего двух послухов со стороны «немцев» (иностранцев) и двух свидетелей со стороны новгородцев. Или бросается жребий, кому целовать крест, «и кто поцелует крест, тот возьмёт то, на чём целовал крест». Но жребий решает не сущность тяжбы, а то, кому следовало предоставить присягу, которая и считалась высшим средством доказательства в торговых делах. Большинство сделок совершались внутри города с его округом («землёю»), продавец с покупателем знали друг друга. Если покупатель движимых вещей был из другого города (тем паче иностранец, «немец»), то ему не всегда было известно, что продавец имеет право собственности на предмет продажи. Тогда формальную сделку заменяла процедура, при которой договор утверждался при двух свидетелях или мытнике [12]. Вне города сделки регулировались упрощённым способом, свидетельства послухов уже не требовались, ответственность иноземного купца за возникший по договору долг распространялась только на его имущество, при этом арест не допускался. «... Немчина не сажати въ погребъ Новгороде, ни Новгородца въ немчехъ; не емати свое у виновата» [8]. Следовательно, послух собирал доказательства о дееспособности продавца только в пределах границ города и округа (в котором могли быть и пригороды).

Последнее упоминание о послухах встречается в Псковской судной грамоте. Н.Л. Дювернуа, анализируя статьи 20–24 Псковской судной грамоты, выделяет три признака института послушества:

- 1) послух только тот, на кого ссылаются стороны;
- 2) кто самостоятельно инициировал иск;
- 3) кто подтверждает все факты и обстоятельства по делу, а не какую-нибудь его часть как свидетель.

Дювернуа добавляет, что «этот вид послушества не есть уже послушество Р. Правды... Он, конечно, есть поздний остаток древнейшей формы свидетелей — очистников, пособников» [7].

Указанные средневековые тексты не являются прямым доказательством проявления частного аудита (частного финансового контроля). Речь в них идёт не о прямой проверке предпринимательской дееспособности покупателя или продавца, а, скорее, об особенностях установления способности к сделке по гражданским (значит, и торговым) делам. Однако перспективы послухов отвечать за ненадлежащее исполнение обязанностей по сопровождению сделки подразумевали предварительный тщательный финансово-хозяйственный контроль. Сейчас мы назвали бы их обязанности «частным аудитом участников сделки».

Заключение

В данной статье показано, что в раннесредневековых русских государствах существовал частный финансовый контроль. На это указывают старинные нормативные правовые акты. В текстах законов и летописей определённо фиксируются предпосылки и нормы частного вешного контроля — сделок, совершаемых между торговым людом как внутри городской христианской общины, так и с иноземцами или иноверцами. При подробном изучении правовых документов видно, что детали

этой деятельности неочевидны. Это неизбежно, поскольку большая часть письменных источников Древней Руси давно и безвозвратно утеряны. Однако указания на предварительный контроль сделок есть, и напрасно этот институт оставлен без внимания современными исследователями.

Деятельность послуха напрямую следовала из умения сведущего в таких делах специалиста применять специальные знания и навыки. Работа послуха — это почётная необходимость нести общественно полезную службу, проверяя способность торговых людей к правой сделке. Боязнь общественного обвинения¹ в недобросовестности и предвзятости (и нередкого осуждения) — традиционный элемент общинной культуры, свойственный русскому народу. Высокий статус *послушества* выступал гарантом презумпции добросовестности сторон и воспринимался в городских поселениях так же, как сейчас воспринимается подпись и печать на протоколе нотариуса.

Следуя за Н.Л. Дювернуа, оценим сроки существования древнерусского частного финансового контроля. Разумно приурочить его начало к появлению «Русской Правды» (1016 г.), а окончание — к 1397 г. (принятие Псковской судной грамоты).

Литература

1. Саар Г.П. Источники и методы исторического исследования. — Баку: АзГНИИ, 1930.
2. Бернгейм Э. Введение в историческую науку. — М.: URSS, 2011.
3. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке. — М.: Зерцало-М, 2014. — С. 205–237.
4. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. — СПб.: Наука, 1997. — Т. 1: XI–XII века.
5. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. — СПб.: Наука, 1999. — Т. 2: XI–XII века.
6. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы: учеб. пособие. — М.: Юристъ, 1999.
7. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. — СПб.: Наука, 1997. — Т. 5: XIII век.
8. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. — СПб.: Наука, 1999. — Т. 3: XI–XII века.
9. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий. — М.: РАП, Издательская группа «Юрист», 2009.
10. Неволин К.А. Полное собрание сочинений. Т. 4. — СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857.
11. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. — Киев; СПб.: Тип. С.В. Кульженко, 1887. — С. 51–52, 94–95, 147.
12. Калачов Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения «Русской Правды». Вып. 1. — 2-е изд. — СПб.: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1880. — С. 25, 44–55, 72–74.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2019 г.

¹ О значимости репутации в крестьянской среде свидетельствует многочисленность заговоров «на почёт» или «на любовь всех людей». Их дополняют заговоры «на подход» к судьям или к «большим людям». Подробнее об этом: Русские заговоры и заклинания: материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. — М., 1998. — С. 379–381; Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным. — М., 1992. — С. 317.